

The system of African studies in the GDR

K. I. Popova¹

¹Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-1-32-45

Research article
Full text in Russian

The article examines the process of studying the history of Africa in the German Democratic Republic using the example of two scientific schools – Humboldt University of Berlin and University of Leipzig. In the first decades of the GDR, their development was complicated by the lack of the necessary number of specialists. In the 1970s and 1980s, it was possible to create research teams due to state support, expanded opportunities for presenting and publishing research results, and the emergence of authoritative specialists trained in the GDR. The subject of African studies was updated due to political interaction with African countries and focused on the colonial period and the anti-colonial struggle. The institutional development of African studies in the GDR was ahead of the scientific one; the main structures were formed by the 1970s, while the culmination of research activity was the late 1970s and 1980s.

Keywords: Africa; GDR; history; African studies; Berlin; Leipzig; Walter Markov; Kurt Büttner; Theodora Büttner; Helmut Stöcker; Ernst Dammann

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Popova, Ksenia I. | E-mail: adkp@mail.ru

Система африканских исследований в ГДР

К. И. Попова¹

¹Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-1-32-45
УДК 930 (6)+430.087

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье рассматривается процесс изучения истории Африки в Германской Демократической Республике (далее ГДР) на примере двух научных школ – в Берлинском и Лейпцигском университетах. В первые десятилетия существования ГДР их развитие осложнялось отсутствием необходимого количества специалистов. В 1970–80-е гг. удалось создать научные коллективы за счёт государственной поддержки, расширения возможностей для представления и публикаций результатов исследований и появления авторитетных специалистов, обученных уже в ГДР. Тематика африканских исследований была актуализирована из-за политического взаимодействия со странами Африки и концентрировалась на колониальном периоде и антиколониальной борьбе. Институциональное развитие африканистики в ГДР опережало научное; основные структуры были сформированы к 1970-м гг., кульминация исследовательской деятельности пришлась на конец 1970–1980-х гг.

Ключевые слова: Африка; ГДР; история; африканистика; Берлин; Лейпциг; Вальтер Марков; Курт Бюттнер; Теодора Бюттнер; Гельмут Штёккер; Эрнст Дамман

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Попова, Ксения Игоревна | E-mail: adkp@mail.ru
Научный сотрудник Отдела Азии и Африки

Введение

История африканских исследований для африканистов представляет особый интерес. Под системой изучения истории Африки в Германской Демократической Республике будем подразумевать совокупность академических институтов и университетов, где работали учёные, чьей предметной областью была история Африки, где разрабатывались программы высшей школы, велась подготовка будущих африканистов, осуществлял-

© ЯрГУ, 2025

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

ся выбор исследовательских тем и проведение научных мероприятий (конференций).

Специфика системы заключается в том, что институционально она развивалась на протяжении короткого по историческим меркам периода. И хотя преобладание в развитии научных исследований имело место, сформированный вектор и марксистско-ленинская методология как доминанта были ограничены периодом существования ГДР (1949–1990 гг.). В данной статье дается общее представление об эволюции системы изучения истории Африки в ГДР и судьбах занятых в этой сфере ученых.

Изучение Африки в ГДР

Система исторических исследований на академическом уровне в ГДР, как и в других социалистических государствах, взаимосвязана с политической стратегией их развития. Тесная связь политики и истории сказалась на изучении Африки, хотя в широком смысле африканистика включала в себя исследования в области лингвистики, экономики, географии и других страноведческих наук.

Лотар Мертенс, немецкий историк, специалист по ГДР, в книге «Лексикон историков ГДР. Биографии и библиографии по историческим наукам Германской Демократической Республики» отмечал, что историю исторической науки в ГДР можно разделить на четыре этапа:

1) 1945–1948/49, который в периодизации СЕПГ называли периодом «антифашистско-демократической революции», то есть процесса денацификации;

2) 1950\51–1957\58 (1949–1961 считается временем строительства фундамента социализма: оформления СЕПГ как государственной партии, трансфера советской модели государства);

3) 1958–1971;

4) 1971–1989 (эра Хонеккера) [1, с. 23].

Рассматривая подробно первые два этапа, автор акцентировал внимание на их роли в процессе перехода науки к марксизму-ленинизму как «доминирующей теоретической основе», на том, что историки мутировали в идеологические рупоры государственной партии СЕПГ и низвели науку до «служанки политики». Обращаясь к трудам исследователей, он подчеркивал сложность положения тех, «кто стоит между своей исторической совестью и официальными инструкциями» [1, с. 23]. Сам же Л. Мертенс соглашался с классификацией Яна Петерса, немецкого ученого, автора книги о жизни немецких историков в ГДР, который в 1990 г. разделил сообщество историков на три группы.

Первая группа включила безусловных апологетов государственной политики, которые не были приверженцами честности и объективности в науке. К ним относились большинство так называемых «партийных историков» и люди, некомпетентные в своих областях изучения. Вторая,

достаточно большая, группа – «беззаботные приспособленцы», которых не коснулся идеологический патернализм; они добровольно подвергли себя самоцензуре и в основном занимались изучением истории рабочего движения и истории ГДР. В третью группу вошли «упрямцы», которые настаивали на научной честности и правдивости и были на грани конфликта с властями, продолжая аргументированно отстаивать своё мнение. Они занимались нишевыми темами [1, с. 24]. Деление применимо и к историкам, занимавшимся исторической африканистикой.

Анализируя факторы становления восточногерманской исторической науки в 1945–1946 гг. Мертенс отмечал сложности с кадровым составом университетов, занимавших важное место в общественно-политической концепции. В советской зоне Германии остро встал вопрос идеологического отбора кадров. С одной стороны, ряд «буржуазных» историков, покинувших территорию советской зоны, не желали подчиняться идеологическим требованиям новых властей. С другой – сказывался дефицит кадров из-за процесса денацификации: многие учёные принадлежали, пусть формально, к НСДАП.

При формировании преподавательского состава к работе привлекались профессора старшего возраста, преподававшие до 1933 г., и более молодые подготовленные преподаватели. Они пришли к социализму после нахождения в советском плену, хотя успели побыть членами гитлерюгенд. Их называли позднее «поколением перекрашенной униформы» [1, с. 26–27]. До 1952–1953 гг. процесс замены «буржуазных» учёных марксистско-ленинскими кадрами шел активно: одни уходили на пенсию; другие умирали (в силу возраста); продолжался отток учёных на запад в связи с идеологическим давлением. Надежды на то, что академическая среда станет пространством дискуссий, не оправдались; история постепенно превращалась в служанку идеологии [1, с. 29].

Прошедшие в мае 1946 г. и августе 1947 г. конференции историков заложили ключевые направления будущего развития исторической науки в ГДР. На первой конференции осуществились первые попытки провозгласить марксистское понимание истории как единственно законное. Уже тогда были очерчены требования к тематике исследований: приоритет был отдан изучению социально-экономической структуры общества в различные исторические эпохи; выявлению «прогрессивных и либеральных сил и движений»; взаимодействию немецкого народа с соседями. На второй конференции было проведено обсуждение и утверждение единых планов преподавания, обучения, проведения экзаменов в университетах советской зоны [1, с. 30–32].

С 1945 г. в восточной Германии возобновилась работа старых университетов: Университета Ф. Шиллера в Йене (октябрь 1945 г.), Берлинского университета Гумбольдта (январь 1946); в феврале 1946 г. начали подготовку студентов университеты в Грайфсвальде, Галле, Лейпциге, Ростоке

[1, с. 33]. Помимо «буржуазных» историков, к преподавательской деятельности были привлечены те, кто во времена Третьего Рейха находился во внешней или внутренней эмиграции или выжил после пребывания в тюрьме. Постепенно давление на «буржуазных» историков усиливалось, на некоторых намеренно писали доносы, чтобы вынудить их покинуть страну [1, с. 38].

Важным изменением в динамике идеологического контроля было принятое в июле 1955 г. решение Политбюро СЕПГ «Улучшение исследований и преподавания по истории Германской Демократической Республики». Оно формулировало новые задачи и требования к науке. После принятия постановления осталось совсем немного беспартийных историков: одни эмигрировали, другие вышли на пенсию либо умерли. Для пополнения науки молодыми кадрами, подготовленными с идеологической точки зрения, в университетах с конца 1940-х гг. стали открываться факультеты общественных (социальных) наук по аналогии с теми, что имелись в СССР, что позволило окончательно внедрить марксизм в историческую науку ГДР [1, с. 45–46].

Особую роль играли высказывания Генерального секретаря СЕПГ Вальтера Ульбрихта, считавшего себя экспертом в истории. Среди других высокопоставленных чиновников имелись те, кто намеренно внедрял идеи марксизма-ленинизма в исторические исследования и мечтал перестроить взгляд на историю. Так возникла монополия партии на историю, официальные партийные постановления влияли на вектор исследований.

Важным актором идеологизации науки стали партийные институты: Институт Маркса-Энгельса-Ленина был основан в 1949 г.; с 1956 г. функционировал Институт марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ; Институт общественных наук при ЦК СЕПГ, созданный в 1951 г., стал академией в 1976 г. Они занимались историческими исследованиями и поставляли новые кадры в другие университеты. Благодаря принятым мерам по подготовке учёных нового формата, количество преподавателей и научных сотрудников начало постепенно расти [1, с. 47].

В марте 1958 г. было учреждено Общество немецких историков. Его целью объявлялось «применение и продвижение диалектического и исторического материализма во всех областях исторической науки, распространение науки <...> и содействие социалистическому образованию и повышению сознательности». В 1972 г. оно было переименовано в Общество историков ГДР. Его статус как профессиональной ассоциации позволил восточногерманским историкам принимать участие в международных профессиональных мероприятиях. Кроме того, в апреле 1953 г. был основан «Журнал исторических исследований» [1, с. 50–55].

Л. Мертенс полагал, что политическая лояльность многих историков была обусловлена их происхождением из рабочих семей, благодаря чему наука была для них важным социальным лифтом [1, с. 62].

Тенденции слияния идеологических задач и исторических исследований, как в зеркале, отразились в африканистике – отрасли знаний, которая выделилась именно после Второй мировой войны. В университетах ГДР было мало специалистов по Африке. Африканистика (история, этнография, лингвистика и т. д.) была востребована в период становления ГДР. Критерий «выявления «прогрессивных и либеральных сил и движений» подходил под актуализацию изучения Африки, где в 1950–1970-х гг. разворачивалось антиколониальное движение, шел процесс создания независимых государств, в том числе и под коммунистическим влиянием. Позднее стало ясно, что многие государства Африки были не способны установить устойчивые политические режимы, а коммунистические идеи для них были средством получения политической и финансовой поддержки в процессе борьбы за власть. Политический запрос на исследование Африки в ГДР снизился, но к тому моменту африканистика как наука уже было оформлена институционально, вследствие чего вплоть до объединения Германии научная жизнь продолжала существовать.

Центры африканских исследований: Лейпциг и Берлин

Основными центрами изучения истории Африки можно считать университеты Гумбольдта (в Берлине) и Карла Маркса в Лейпциге. В них концентрировалось преобладающее количество специалистов по Африке, и на их развитие делалась ставка государства.

Африканистика в Лейпциге начала развиваться в 1880-е гг. под влиянием колониального контекста и изначально существовала в рамках отдельных дисциплин: лингвистики, этнологии и географии. Со временем учёные перешли к изучению африканских языков, что привело к созданию в 1930-м г. Института африканских языков, в дальнейшем переведенного в Гамбург. В 1901 г. началось изучение биологии и этнологии Африки по специальности «Антропология, этнография и предыстория». Африка изучалась на базе открытой в 1915 г. профессорской кафедры «Колониальная география и колониальная политика», там же был создан «Семинар по колониальной географии и колониальной политике».

После образования ГДР африканистика в Лейпциге восстанавливалась в несколько этапов. Под руководством историка Вальтера Маркова в Институте культурной и всеобщей истории было создано направление «Сравнительная колониальная история», где стали работать первые специалисты по колониальной истории. В. Марков родился в 1909 г. в Австро-Венгрии, в детстве жил на Балканах. Получив стипендию после окончания школы, он изучал гуманитарные науки в Германии, в 1934 г. защитил диссертацию, стал научным сотрудником в Боннском университете. В период правления нацистов он жил в Бонне, основал там студенческую группу сопротивления, вступил в Коммунистическую партию, подвергался преследованиям, провёл десять лет в нацистских тюрьмах и концлагерях. После окончания

войны в Бонне его не приняли на работу из-за коммунистических взглядов. В 1947 г. он переехал в Лейпциг и устроился в Институт культурной и всеобщей истории. В 1951 г. он был исключен из партии за «тиктоизм» (сочувствие Иосипу Броз Тито, лидеру Югославии) и «объективизм» (вероятно, за его диссертацию о соперничестве на Балканах в XIX–XX вв.). Тем не менее к моменту своей смерти (летом 1993 г.) список его публикаций составил более 800 работ.

Власти считали В. Маркова буржуазным историком, что неизменно вызвало подозрения среди многих его коллег, которые пытались найти что-то противозаконное в его хороших отношениях и крепких научных связях с зарубежными коллегами. Однако используемая им методология и подходы к изучению истории оставались неизменно марксистскими. В. Марков отмечал, что «буржуазный» подход и «исторический материализм» должны конкурировать и при использовании их историками станет ясно, «кто работает лучше».

Занявшись историей колониализма, В. Марков абстрагировался от европоцентристского подхода. В соавторстве со своими сотрудниками, его первыми учениками, он начал работу над созданием «Справочника по колониальной эксплуатации». Исследователи специализировались на Южной Америке (Манфред Коссок), Северной Африке / Ближнем Востоке (Лотар Ратманн) и странах Африки к югу от Сахары (Курт Бюттнер). Весной 1955 г. В. Марков сам прочитал лекцию «История завоевания и освоения Африки» [2]. В 1958 г. в Институте востоковедения была создана кафедра африканистики, исполняющим обязанности ее начальника был назначен Курт Бюттнер, ученик В. Маркова, который за год до основания кафедры, в 1957 г., получил докторскую степень, защитив диссертацию на тему «Начало германской колониальной политики в Восточной Африке». В отдел вошли Генрих Лот, Зигрид Кребс и нигерийский историк Модилим Ачуфуси. В 1960 г. кафедра была преобразована в Институт Африки. В нем имелось три факультета: истории, экономики и африканских языков и литературы. Требовалось междисциплинарное изучение региона. Как следствие, выросло число сотрудников (в 1959 г. их было 5; через 10 лет – 18). Важным фактором повышения «квалификации» сотрудников были поездки для обучения в центры африканских исследований в Москву и Санкт-Петербург.

В 1966 г. Институт Африки был распущен и включен в состав «Секции азиатских, африканских и латиноамериканских исследований». В составе философского факультета она была призвана способствовать региональному и междисциплинарному сотрудничеству. Целью реструктуризации в ходе университетской реформы 1968 г. было преодоление «раздробленности на институты» за счет «более высокого уровня общественной работы». Были созданы «группы специалистов» («Лингвистика», «Экономика», «История»), в рамках которых объединялись ученые всей Секции, не только африканисты. Потом последовало создание «Секции исследований Аф-

рики и Ближнего Востока», обоснованное тем, что латиноамериканские исследования должны были быть сосредоточены в Ростове, а восточноазиатские исследования — в Берлине. Подразделение сохранилось до объединения Германии и реструктуризации академической и университетской системы. В 1975 г. к Секции было добавлено учебно-исследовательское направление «Основные вопросы национально-освободительного движения», были созданы отдельные кафедры новой истории, экономики, социологии, государства и права и образования. В 1989 г. в секции Африки работали 25 ученых.

Подготовка студентов в Лейпциге началась в 1962 г. С тех пор каждые два года принималось ограниченное количество студентов (10–20 чел.). В середине 1970-х гг. был добавлен отдельный курс обучения переводчиков суахили и амхарского языка. Продолжительность обучения составляла пять (в исключительных случаях четыре) года. По примерным расчётам около 110–120 человек изучали африканистику в Лейпциге в эпоху ГДР. Специальность была популярна, потому что давала перспективу поездок за рубеж. Однако существовали критерии отбора абитуриентов по степени политической благонадёжности. Учитывалось отсутствие родственников в ФРГ. Политическое кураторство продолжалось во время и после обучения студентов, что выражалось через обязательные стажировки и целевое, запланированное трудоустройство выпускников на работу в министерствах, учреждениях политического, экономического или культурного сотрудничества, научных учреждениях или в средствах массовой информации и издательской индустрии.

В Лейпциге было проведено множество научных конференций. В 1957–1958 гг. были организованы две конференции по колониальной истории, за которыми пристально следили за рубежом. В 1959 г. последовала конференция по современной и новейшей истории Африки, на ней присутствовали более 200 историков: африканисты, востоковеды, этнологи, философы и экономисты из ГДР, африканских стран, а также Франции и Англии. В 1961 г. прошла крупная конференция «Проблемы неокOLONиализма и политики двух германских государств по отношению к национально-освободительной борьбе народов», в результате тема заняла постоянное место в исследовательском спектре.

Важным двигателем исследований были поездки учёных в Африку. Такая возможность была не у всех. Первым фактором ограничений, как уже было сказано выше, были строгие требования к политической благонадёжности; большую роль играли личные связи и взаимоотношения с теми руководителями и чиновниками, от чьего решения зависело получение разрешения на поездку. Был альтернативный вариант организации поездки — через профсоюз в качестве переводчика в составе так называемых «бригад дружбы», но график и обязанности в таких «миссиях» значительно ограничивали возможность проведения собственных исследований.

Академический обмен был налажен с рядом государств Африки (Ангола, Эфиопия, Гана, ДР Конго, Мозамбик, Нигерия, Танзания, Сомали), благодаря чему многим учёным лейпцигского университета удалось побывать там в качестве исследователей, приглашённых преподавателей или дипломатов. Африканцы приезжали учиться в немецкие университеты, получали докторские степени, оставались преподавать на какое-либо время, возвращаясь затем на родину.

Большой вклад в развитие африканистики внесли Курт Бюттнер и Теодор Бюттнер. Курт Бюттнер родился в 1926 г. в Кённигсберге (Германия) в семье сварщика. После школы он учился на слесаря-монтажника металлоконструкций и технического чертежника, посещал профессиональное училище и вечерние курсы по подготовке учителей ПТУ. Обучение он не закончил, в последний год войны его призвали на службу. После поражения Вермахта К. Бюттнер попал в британский лагерь для интернированных в земле Шлезвиг-Гольштейн. В 1945–1947 гг. он работал грузчиком, сотрудничал с коммунистической газетой «Norddeutsches Echo», будучи ее корреспондентом, вступил в СЕПГ, стал членом Свободной немецкой конфедерации профсоюзов и других общественных организаций, в том числе Общества германо-советской дружбы, что заложило фундамент для его дальнейшей карьеры в ГДР. Переехав в Галле, он сдал вступительные экзамены на факультете рабочих и фермеров в 1949 г. и сначала поступил в Университет Мартина Лютера, изучал историю и философию, параллельно преподавал на рабоче-крестьянском факультете. Из Галле К. Бюттнер перевелся в Лейпцигский университет, закончил его в 1953 г. и сразу был взят на работу – сначала на несколько месяцев в Институт философии, потом ассистентом в отдел Нового времени в Институт всеобщей истории, где работал над «Справочником по колониальной эксплуатации». Диссертацию, основанную на неопубликованных ранее колониальных документах, по теме «Истоки немецкой колониальной политики в Восточной Африке, ее инициаторы и спонсоры» он защитил в 1957 г. под руководством В. Маркова. В 1959 г. работа была опубликована, в научных кругах социалистических стран её оценили как «ценный вклад в марксистскую историографию империалистической колониальной политики» [3, Р.103–106].

Получение степени способствовало карьерному взлету, как и лояльное отношение к партии. В 1957 г. К. Бюттнер получил должность проректора по работе с молодыми учёными, занимался воспитательной работой. Руководство высоко ценило его научную деятельность. В 1958 г. он стал временно исполняющим обязанности директора отдела африканистики Института востоковедения, а затем и вновь созданного Африканского института. Используя свои связи и заслуги, он лоббировал в Государственном секретариате образования выделение африканистики как отдельного направления обучения, вошёл в Консультативный совет по азиатским и африканским исследованиям. Однако в декабре 1963 г. Бюттнер подал заяв-

ление об увольнении с должности исполняющего обязанности директора Африканского института. Причина, которую он назвал, заключалась в том, что, несмотря на все его усилия, он не мог должным образом выполнять необходимые обязанности. По его мнению, объем работы не способствовал его научному росту, он не успевал пройти докторантуру в отведенное время. Заявление было удовлетворено в феврале 1964 г., и В. Марков занял место К. Бюттнера. Отношения учителя и ученика портились, дошло до судебного разбирательства о правах на владение на коллекцию источников и историю Уньямвеси (Ньямвеси, Ваньямвеси) в западно-центральной Танзании. В докторской диссертации К. Бюттнера о политической функции современных западногерманских колониальных теорий отсутствовали упоминания о научном вкладе Маркова.

В 1968 г. К. Бюттнер вернулся на руководящую должность, но уже во вновь созданной Секции азиатских, африканских и латиноамериканских исследований. Он занимался проблемами германского неокOLONIALИЗМА, социалистической ориентации – современными политическими проблемами. В феврале 1969 г. он стал преподавать историю национально-освободительного движения. С сентября 1978 г. К. Бюттнер стал адъюнкт-профессором, ушел из университета по болезни в 1980-х гг., скончался в 1999 г. (в возрасте 72 лет).

Его жена, Теодора (Tea) Бюттнер, урожденная Райхель, родилась 17 июня 1930 г. в городе Тум в Саксонии. Её родители занимались торговлей и бизнесом. После окончания школы в 1949 г. Теодора переехала в Лейпциг и до 1953 г. успешно училась по специальности «История, англоведение и педагогика» на педагогическом факультете Лейпцигского университета. С 1946 г. она состояла в Союзе свободной немецкой молодежи (фактически молодежное крыло СЕПГ); в 1953 г. в возрасте 23 лет вступила уже в СЕПГ, сразу стала ассистентом Института философии. За время работы научным сотрудником в Институте философии и Институте всеобщей истории она смогла получить первоначальный опыт преподавания. В своей диссертации, представленной в 1957 г., которая называлась «Обрезанные – социально-религиозное движение», она занималась раннехристианскими движениями мучеников в Северной Африке. Социальные и религиозные проблемы в Африке определили направление ее исследований. Т. Бюттнер работала научным сотрудником (1954–1961 гг.) и старшим научным сотрудником (1961–1965 гг.) на кафедре средневековья в Институте всеобщей истории Лейпцигского университета.

В последующие годы Т. Бюттнер обратилась к истории Африки в доколониальные и колониальные времена. Формирование государств в Западной Африке под влиянием ислама вызвало у нее интерес. В 1965 г. она защитила докторскую диссертацию. Удивительно, что Т. Бюттнер получила две рецензии от специалистов из стран Запада на докторскую диссертацию. Помимо профессора Эрнста Вернера из Лейпцига, работу также оценивали

профессора Франц Альтгейм из Свободного университета Берлина и историк-марксист Жан Сюре-Каналь из Парижа. В 1966 г. Теа получила место преподавателя истории Африки в Институте Африки Лейпцигского университета. В 1968 г. она была назначена профессором истории Африки в Институте Африки, в 1969 г. – заведующей секции Африки и Ближнего Востока; ее собственная работа по-прежнему была сосредоточена на Африке. В 1988–1992 гг. Теодора Бюттнер была членом-корреспондентом Немецкой академии наук ГДР. Она вышла на пенсию в 1992 г. Т. Бюттнер написала 15 монографий; она автор антологий и 150 научных статей. Первый том написанной ею истории Африки от истоков до наших дней в русском переводе был издан в СССР. Он входит в четырёхтомник под её редакцией [3].

В Берлине африканские исследования начали возрождать в январе 1946 г. под руководством Дидриха Вестерманна, лингвиста, африканиста, известного ещё в первой половине XX в. Вестерманна назначили профессором из-за отсутствия у него нацистского прошлого и больших заслуг в довоенной африканистике.

Возобновление преподавания африканских исследований, к которому стремился Д. Вестерманн, было отложено. Предмет снова вошел в расписание в зимнем семестре 1947/48 г. как второстепенный, а в следующем зимнем семестре был заменен «Семинаром по африканским языкам».

Учебная программа, разработанная Д. Вестерманном, была ориентирована на изучение африканских языков, область лингвистики и филологии была менее политизирована. Однако курсы по этнографии студентам предлагались.

В 1947 г. Д. Вестерманну удалось создать отдел африканистики в Институте востоковедения в рамках Немецкой академии наук в Берлине. Он пытался восстановить зарубежные контакты, наладив взаимоотношения с Международным африканским институтом в Лондоне. Ему предложили возглавить издаваемый там «Справочник по африканским языкам». Однако в 1950 г. Д. Вестерманн вышел на пенсию, после чего снова встал вопрос о назначении руководителя семинара по африканским языкам. В 1952 г. его возглавил африканец Хуберт Вейдлинг – через два года эмигрировал на работу в США. Его сменил ученик Д. Вестерманна, только что защитившийся Освин Келер; через несколько месяцев он бежал в ФРГ, где в дальнейшем работал в Кельнском университете. Причиной его побега считается отказ Государственного секретариата высшего образования предоставить стипендию, необходимую для полевых исследований в Африке.

В 1953–1957 гг. временное руководство семинаром взял на себя египтолог Фриц Хинтце, но он не вёл никакой активной работы. Его сменил рекомендованный Ф. Хинтце и Д. Вестерманном Эрнст Дамманн. Он имел очевидные «чёрные пятна» в биографии, в прошлом был миссионером, продолжал сохранять тесные связи с миссионерскими и церковными кругами, состоял в НСДАП и во время своей миссионерской работы занимал долж-

ность руководителя региональной группы партии на тогдашней британской территории Танганьика. Тем не менее из-за отсутствия других подходящих опытных специалистов в руководстве СЕПГ были вынуждены пойти на исключение из правил, надеясь, что Э. Дамманн сможет воспитать новое поколение африканистов. Пришлось пойти навстречу и Э. Дамманну: платить ему «западную» зарплату и разрешить жить в Западном Берлине.

В начале пребывания на должности Э. Дамманн оказался в сложной ситуации. С одной стороны, перед ним открылись новые возможности – страны Африки к концу 1950-х гг. начали получать независимость, что поменяло вектор политического взаимодействия и повысило значимость африканистики. Семинар (с 1957 г. институт) был объявлен центральным институтом философского факультета, и Э. Дамманн смог поехать с лекциями и учебной поездкой в Гану уже в 1959 г. Тогда же был осуществлён первый большой набор студентов (10 человек). С другой стороны, репутация Э. Дамманна оставалась предметом критики со стороны его коллег и политических деятелей, что приводило к интригам и конфликтам. Тогда же, в конце 1950-х гг., зародилась конкуренция между Берлином и Лейпцигом за дальнейшее лидерство в восточногерманской африканистике. Э. Дамманн почувствовал, что из-за недоверия к его политической позиции африканистика в Берлине находится под угрозой и в 1961 г. эмигрировал в ФРГ на работу в Марбургский университет [4]. После его увольнения африканские исследования в Берлине находились под политическим давлением. В течение нескольких лет ученикам Э. Дамманна не удавалось добиться расширения преподаваемых курсов по африканистике [5].

Ситуация изменилась в 1974 г., когда заведующим отделения назначают Гельмута Штёккера, ранее читавшего лекции по всеобщей истории. Именно под его руководством африканские исследования в Берлинском университете расширились до мультидисциплинарного изучения. Диссертации Г. Штёккера «Политические отношения между Германией и Китаем в 1861–1885 гг.» была защищена в Университете Гумбольдта, на ее основе была издана книга. Г. Штёккер сосредоточил внимание на теме колониализма в Африке. Самой заметной его работой стала коллективная монография «Призыв в Африку. Политика колониальной экспансии и господство немецкого империализма в Африке с начала и до конца Второй мировой войны» [5], впервые опубликованная в 1977 г. и получившая признание в научной среде, в том числе и за счёт опубликованных переводов на русском и английском языках. Книга примечательна тем, что в работе над ней приняли участие авторы из разных университетов ГДР. В их числе ученые Университета Гумбольдта, Института военной истории в Потсдаме, Университета Ростока, педагогического института Магдебурга, Центрального института истории Академии наук ГДР, Университета Карла Маркса в Лейпциге, Института международной политики и экономики в Берлине. Однако большинство авторов написали лишь по одному подразделу, а ре-

дактирование и большая часть текста были делом Г. Штёккера. Монография являлась на тот момент масштабным трудом, своеобразной репрезентацией научных достижений африканистики в ГДР; для её создания была проделана работа с колониальными немецкими архивами, оставшимися в Потсдаме. В книге была подвергнута критике колониальная политика, что продемонстрировало приоритеты позиции ГДР по отношению к африканским народам.

Биография Г. Штёккера является исключением по меркам большинства учёных того поколения, пришедших в африканистику. Его отец был известным коммунистическим политиком, подвергался преследованию нацистских властей и умер в концлагере. Из-за преследования семья Гельмута эмигрировала в Великобританию, когда он был ещё ребёнком. Его школьные годы прошли в Великобритании. Он вернулся в ГДР после окончания войны – в 1947 г., поступил в Лейпцигский университет, устроился на работу помощником редактора в отдел иностранных новостей в новостное агентство ADN (Der Allgemeine Deutsche Nachrichtendienst – Общая немецкая служба новостей). Однако работа в журналистике не удовлетворяла его, и в Университете Гумбольдта он нашел себя, занявшись научной карьерой.

В своих мемуарах Г. Штёккер описывал скрытое соперничество с африканистами из Лейпцига, которое выражалось в недружелюбной атмосфере, критиковал уровень их исследований и страсть к проведению конференций [6].

Конкуренция разворачивалась между Лейпцигом и Берлином. Во многих университетах работали учёные, специализировавшиеся на истории Африки. Были и те, кто защищал диссертации по истории национально-освободительной борьбы африканских народов, чтобы в дальнейшем построить партийную или дипломатическую карьеру. Такие научные работы не вносили большого вклада в африканистику, но их наличие отражает то, что африканистика превращалась в важное направление исследований в границах исторической науки ГДР.

Заключение

Вне университетов африканистика как наука тоже развивалась. 24 марта 1966 г. был создан Центральный совет по азиатским, африканским и латиноамериканским исследованиям (ZENTRAAL). Лотар Ратманн был его председателем до 1986 г., с 1987 г. – Гюнтер Бартель, после его отставки голосованием всех членов Совета 6 декабря 1989 г. ZENTRAAL распался. Совет изначально взял на себя такие глобальные задачи, как координация исследований, публикаций, их презентация на конференциях и совещаниях, сотрудничество с практико-ориентированными учреждениями. Печатным органом Совета стал журнал «Азия, Африка, Латинская Америка», издаваемый с 1973 г. В нем публиковались научные статьи по политологии, исто-

рии, экономике, философии, религиоведению и литературе на немецком и английском языках, но принимались также на французском и испанском языках [7].

В кругу тем, изучаемых историками-африканистами ГДР, упор делался на тематику национально-освободительной и антиколониальной борьбы в Африке. Однако нередко рассматривались и актуальные (вплоть до настоящего времени) вопросы. В центре внимания находились проблемы германского колониализма, история христианских миссий в Африке, неоколониализм, апартеид, религиозные и культовые воззрения африканцев, взаимодействие европейцев и африканцев до появления колоний, экономические проблемы независимых африканских государств, государственное и классовая структура доколониальных обществ.

Историческая африканистика в ГДР формировалась благодаря государственной поддержке в силу востребованности как инструмент политической идеологии, однако она не имела бы такого развития при отсутствии определённого количества учёных-энтузиастов, которые, будучи лояльными к правящему режиму или искренне верящими в социалистические идеалы, целенаправленно развивали африканистику как область знаний. В период 1950–1970-х гг. африканистика оформилась институционально, получив официальный статус в виде научных подразделений в университетах и научных организациях, через проведение конференций и издание научных публикаций, академический обмен (пусть и ограниченный) и другие формы научной жизни.

Ссылки

1. Mertens L. Lexikon der DDR-Historiker: Biographien und Bibliographien zu den Geschichtswissenschaftlern aus der Deutschen Demokratischen Republik. München: Saur, 2006. 675 p.
2. Heitkamp S. Walter Markov. Ein Leipziger DDR-Historiker zwischen Parteilichkeit und Professionalität // Die Hochschule: Journal für Wissenschaft und Bildung 11. 2002. No. 1. S. 148–158. DOI 10.25656/01:16538.
3. Geschichte der Afrikanistik in Leipzig / Brahm F. (ed.) // Institut für Afrikanistik, Universität Leipzig. University of Leipzig Papers on Africa. History and Culture Series. 2011. No.14. 117 S.
4. Geschichte der Universität Unter den Linden 1810–2010: Praxis ihrer Disziplinen. Band 6: Selbstbehauptung einer Vision. Berlin: Akademie Verlag GmbH, 2010. 764 p.
5. Heyden U. Die Afrikawissenschaften in der DDR-Das Beispiel südliches Afrika. Münster & Hamburg; L.: Lit Verlag Münster, 1999. 622 p.
6. Stoecker H., Ballhaus J. Drang nach Afrika: Die koloniale Expansionspolitik und Herrschaft des deutschen Imperialismus in Afrika von den Anfängen bis zum Ende des zweiten Weltkrieges. Berlin: Akademie-Verlag, 1977. 370 p.
7. Stoecker H. Socialism with Deficits: An Academic Life in the German Democratic Republic. Hamburg; L.: Lit Verlag Münster, 2000. 122p.